

А. С. ДЕМИН

Наблюдения над пейзажем в Житии протопопа Аввакума

Сибирские пейзажи¹ Аввакума неизменно привлекают внимание со времени открытия Жития. О них писали почти все исследователи этого произведения, какова бы ни была их главная тема. Природа у Аввакума, несомненно, заслуживает пристального рассмотрения. Однако еще рано говорить о всестороннем исследовании пейзажей даже одного древнерусского писателя. Задача оказывается очень широкой: и потому, что изображение природы тесно связано с изображением интерьера, города и вообще мира, окружающего человека; и потому, что возникают вопросы специфические, не характерные для проблемы изображения только человека. Специфическим вопросом изучения является, например, изображение пространства и перспективы. В искусствоведении этот вопрос изучен больше, чем в литературоведении.² В литературоведении же он, пожалуй, даже не поставлен. Ясно, что необходимы наблюдения пока над какими-то отдельными сторонами пейзажей Аввакума. В данной статье мы скажем об одной из них — о том, как Аввакуму удастся создать впечатление громадного пространства, хотя он описывает только часть берега Ангары и Байкала.

Как ни странно, но, когда «огнепальный» протопоп начинает описывать природу, его рассказ превращается в перечень. Так о природе он пишет всю жизнь, — не только в Житии, но и в других сочинениях, написанных и до, и после Жития.³ Своеобразие Аввакума, как известно, многим обязано стилю деловой письменности. И на этот раз он, несомненно, использует выразительные возможности предметных перечней. Перечни как литературное средство — интересная тема специального исследования. Главным образом благодаря им аввакумовские пейзажи, интерьер, описание обстановки в определенной степени становятся объемными.

Нетрудно заметить, что природу Аввакум описывает строго по частям ландшафта («ландшафт» в широком смысле слова). По частям ландшафта группируются перечни. Не перемешиваясь, отдельно перечисляются разные звери, отдельно растения, отдельно птицы, отдельно рыбы, отдельно виды скал и т. д. Природа у Аввакума расчленена так, что, казалось бы, цельная ее картина невозможна. Однако перечни — особый способ опи-

¹ Под пейзажем мы понимаем изображение какой-либо местности, имеющее относительно самостоятельную эстетическую ценность.

² Из новейших работ см., например: Л. Ф. Жегин, Некоторые пространственные формы в древнерусской живописи. — В кн.: Древнерусское искусство. XVII в. М., 1964, стр. 175—214.

³ Наиболее крупные описания природы в сочинениях Аввакума см. в кн.: Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1 (РИБ, т. 39, л., 1927, табл. 22, 42, 46, 232—233 (Житие), 286 (Книга бесед), 524 (Книга толкований), 593 (Книга обличений), 666—667 (О сотворении мира)) (далее: Памятники...); Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, стр. 266, 268, 271—272 (Послание Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне).